

«Уроки о вечном»

**Анна
Басаргина,**
*заслуженный
учитель РФ,
г. Белгород*

Русское поле

Душа русского человека, возвращённого на родном бескрайнем раздолье, всегда стремится к простору, широте, размаху. Потому-то русский человек славит в своих самых задушевных песнях «степь широкою» да «полюшко-поле». В древности понятие «поле» означало чистое, пустое место, то есть было синонимично степи. Территория от Оки до Перекопа звалась Диким Полем, богатейшие земли которого очень долго лежали в запустении: жизнь здесь была невозможна из-за постоянных набегов кочевников.

Сохранились в народной памяти пословицы: «Одним конём Поля не объедешь», «Не хвались, едучи в Поле, хвались, едучи с Поля». А ещё говорили в старину: кормит не поле, а нива, то есть земля, возделанная человеком. Поле без человека — пустырь, пустошь, без человека поле не живёт. Да и человек без поля прожить не может — не только физически, но и духовно. И.С. Тургенев восклицал:

Туда, туда, в раздольные поля,
Где бархатом чернеется земля,
Где рожь, куда ни киньте вы глазами,
Струится тихо мягкими волнами...
Там хорошо; там только русские дома;
И степь ему, как родина, знакома.

Из века в век возделывать поле — смысл жизни и средство существования крестьянской семьи. Все думы, все мысли крестьянина и студёной зимой, и ранней весной, и жарким летом связаны с полем, с урожаем.

Поле входило в жизнь крестьянского ребёнка уже в раннем детстве, ведь мать брала его с собой на работу.

Там мне снопы давали тень,
Колосья надо мной звенели,
И ветры добрые весь день
Меня качали в колыбели.

Н. Рыленков

По колючему жнивью ребёнок делал первые шаги, а, взрослея, начинал познавать радость и горечь крестьянского труда, начинал понимать значимость Поля и овладевал великой земледельческой наукой, созданной опытом многих поколений предков.

Многие народные обряды были направлены на обеспечение плодородия поля, на урожай.

В первый день Нового года (по старому стилю) в каждый дом прибегали мальчишки и, бросая в каждый угол зерно, припевали:

Вею-вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
На Новый год, на ново счастье
Уродись пшеничка,
Горох, чечевичка!
На поле копнами,
На столе пирогами!

Зёрна, брошенные с добрыми пожеланиями, хозяйка сметала, часть отдавала курам, а часть клала в семенное зерно.

В рождественский сочельник хозяин вносил в дом дожиночный (скошенный в последний день жатвы) сноп, ставил его в красный угол, прятался за ним и спрашивал:

«Что, детки, видно меня?
— Нет, батько, не видно.
— Дай Бог, чтобы и на следующий год не было видно».

То есть, чтобы рожь или пшеница выросли высокими: «чтобы батька не было видно».

В старину на 16 марта, на Евтропия, крестьяне поле крест-накрест обходили, обозначая тем, что недосуг солнцу отдыхать, пора поле снежицей поить.

В Вербное воскресенье освящённую в церкви вербу втыкали

по четырём углам поля — от градобития.

На Егория (6 мая) ребятишки обходили с приговорами все дома села, а затем шли в поле и там оставляли сделанные из прутьев маленькие кресты.

Мы вокруг полюшка ходили,
Мы Егорья окликали,
Мы Макарья величали.

На Вознесение (40-й день по Пасхе) в очень давние времена был обычай водить колосок. Молодёжь становилась попарно лицом друг к другу, руки соединяли мостиком. На руки поднимали колоска — маленькую девочку в венке с лентами, в платье, украшенном цветами. Она шла по рукам, держась за головы. Пара, чьи руки она прошла, забегала вперёд, и так двигалась до самого поля, там девочку опускали на землю. Она вырывала пучок колосьев и, разбрасывая их, бежала в село.

Молодёжь водила хороводы в поле, угощалась, а когда возвращались в село, парни подбирали колоски и гадали по ним.

1 июня, на Ивана Долгого, по восходящему солнцу ходили крестьяне к хлебной ниве: надо было отвести от поля ветра-суховеи, не дать пустоколосице родиться. Из веток ивы или берёзы плели колесо и катали его вокруг поля.

4 июня, на Василиска, поле не пахали, чтоб не уродились васильки.

6 и 9 августа — эти дни в народе называют паликопна — старались в поле не работать: боялись грозы.

Наши предки верили, что в хлебных полях живёт Полевик — маленький человечек. Полевик охраняет поля от беды, от сглаза, от нечистой силы. Он помогает русалкам, которые появляются в по-

ле, когда зацветает рожь. Полевик укрывается в последнем дожиночном снопе. Этот сноп всегда украшали цветами, с песнями несли в избу и сохраняли до весны. Зёрна дожиночного снопа смешивали с подготовленными семенами, высеивали в поле. С ними возвращался Полевик, дух нивы.

Укрытое снежным одеялом, поле крепко спит в зимние месяцы. Как только солнышко станет сильнее греть, его лучи растопят снежное покрывало, и поле проснётся. Оно ласково улыбнётся небу, солнцу и людям изумрудом озими. Поле ждёт мозолистых, заботливых рук хлебороба, ждёт, когда бросят в его землю, тёплую и мягкую, как материнские руки, зерно. Поле зерно согреет, приласкает, и оно даст зелёный росток, солнышко и дожди взрастят его.

Русский учёный А. Энгельгардт писал, что истинный пахарь не тот, кто в поле пашет, а кто любит пахотой.

Поле красиво всегда: в любое время года и в любой час суток.

Ночью над полем играют зарницы, в народе их называют хлебозары, они зорнят хлеб, т.е. помогают ему созреть. Зарницы вспыхивают в полнеба, мягкое сияние разливается по хлебам. В посевах беспокоится перепёлка: «спать-пора, спать-пора».

Если прийти в поле затемно, перед самым восходом солнца, можно увидеть такую картину.

Тишина. Поле словно вздохнуло, просыпаясь: повеял ветерок. От ветерка пошли волны, совсем как на море. На горизонте показался краешек солнца, первые лучи упали на колосья, омытые ночной росой. Каждая капелька росы засверкала, как диковинный драгоценный камень. Восторженно

запел свою песню высоко в небе жаворонок, подала голос ещё какая-то птица. На душе становится покойно и легко.

Хорошо в полях и ярким солнечным днём любоваться волнами хлебного моря.

Поле обостряет все чувства, и в памяти всплывают поэтические строки:

Ах, поле, поле... Жив доколе —
К тебе я верность сберегу.
Нет лучшей доли видеть поле,
Где ветер вволю пить могу.
Где и судьба моя, и доля,
Где тропка каждая видней,
Где жить и жить на вольной воле
Под синью родины моей.

В. Молчанов

Истари на Руси большой лес и перелесок, яры и балки, ручьи и озёра — все имело своё имя. Имеют имена и поля. Одни названия дошли до нас из седой дали веков, другие из недавнего прошлого, а третьим были даны при нашей жизни.

Поля называли, например, по их форме — Сапожок, по расстоянию от села — Дальнее, по имени давнего владельца — Титово и т.д.

Недалеко от г. Шебекино на одном поле у дороги стоит табличка «Макарово поле». По всей вероятности, наши земляки в названии поля сохранили память о выдающемся государственном деятеле А.В. Макарове. В 1710 году он стал кабинет-секретарём государя Петра I. А.В. Макаров пользовался огромным доверием Петра I и стал одним из ближайших советников. Постоянно сопровождал царя в поездках, имел большое влияние на ход государственных дел.

Многие названия полей известны только жителям окружаю-

переморит. На словах, что на перинке, а проснёшься — наголе.

«Красную речь красно и слушать», — так говаривали наши предки. Но вслушаемся в речь окружающих нас людей, в речь дикторов радио и телевидения, красна ли их речь? К сожалению, зачастую мы слышим речь, полную заёмных, иноязычных слов, серую и невыразительную.

«Язык зависит не только от того, где живёшь, в городе или в деревне. Он зависит от социальных условий. Если раньше крестьянин сам строил дом, сам выращивал хлеб и животных, то у него имелись тысячи слов. Теперь же, где нужны были тысячи, хватает сотни слов. Дом его кто-то строит, ездит он не на лошади, а на тракторе и т.д. Язык зависит от многих материальных вещей, которые сейчас исчезли. Боюсь, что навсегда. Происходит унификация жизни. Сейчас все начинают жить одинаково... в одинаковых домах, носят одинаковую одежду. Я не думаю, что это прогресс».

(В. Белов).

Мы стали воспринимать предметы целиком, без деталей. Например, стебли, листья огородных растений, всех без исключения, для нас ботва.

Старики же свекольную и морковную ботву называют гичь, гичка, картофельную — отина (в Алексеевском р-не — натина), стебли подсолнуха — будылья, плети тыквенных растений — огудина и т.д.

Современная молодёжь вряд ли покажет, где находится притола, ушак и др.

Ещё в середине XIX века В.И. Даль писал: «...Пришла пора подорожить народным языком». Но доля народному языку выпала

горькая. Изгонялся он и из классной комнаты, и из студенческой аудитории, и со страниц художественной литературы. Немногие из живущих и пишущих ныне писателей владеют исконно русской речью, сокровищами нашего родного слова.

Не могу не привести слов знаменитых наших мыслителей в защиту родного языка.

Белинский писал: «И мы первые скажем, что употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

Иван Сергеевич Тургенев горячо призывал: «Берегите чистоту языка как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Словарь народа — это ведь и мышление народа; это его история, его быт и труд. Мысль неотрывна от слова: слово человеческое всё в мире объясняет, объёмлет, отражает, всему — и вещественному и отвлечённому соответствует. Слово — это великий зодчий всей культуры, всей цивилизации человечества.

Каждое село, деревня или хутор имеет свои особенности словаря, особенности произношения. Многие местные слова экономнее, ярче и выразительнее характеризуют предмет или явление.

Помню, в Яблоново соседка мне сказала как-то утром: «Какой нынче сухорос-то». Мы бы сказали: «Сегодня утром нет росы». А тут одним словом: «Сухорос».

Вспомним название дождей. Мы бы назвали ливень, слепой, грибной дожди. А бабушки в наших сёлах различают дожди по силе, по характеру и т.д. Им извест-

ны мжичка (почти туман), бусенец, ситник (как из сита частый дождик), косохлёт, листобой, сеногной. Дождь со снегом — чичер, хижа, лепень.

Метель, вьюга дополняются словом «кура» (с. Черкасское Яковлевского р-на). А сколько поэзии в названии месяцев? Январь — просинец, небо становится ярко-синим. Февраль — снежень, бокогрей: как ни лютует мороз, а солнышко бок у коровы нагреет. Март — зимобор, берёзозол. Апрель — снегогон, май — травник.

Есть имена собственные и у большинства недель: «пёстрая», «вседневная», «сырная», «Фомина», «зелёная», «сборная» и др. Некоторые дни особо именовались: «чистый четверг», «чистый понедельник», «сборная пятница», Радоница, Семик и т.д.

Времена года делятся на подсезоны: предвесенье, водополье, пролетье, осенины, золотая осень, бабье лето, перевозимье, глухозимье.

В сутках различают заутреню, зарю, раннюю зарю, начало света, восход солнца, утро, середина утра, обедня, обед, полдень, уденье, полуденье, паобед, вечер, ночь, полночь.

А сколь разнообразна терминология народной одежды! В одних сёлах о женской рубашке скажут «станок», а в Ракитянском, Ивнянском — «манешка». Фартук — завеска, запон, передник.

Пытливому уму пищу для размышлений дадут народные названия некоторых трав, цветов, сорняков.

Цикорий зовут петровыми батогоми, потому что жёсткие прямые стебли (батог) зацветают только к Петрову дню (12 июля).

Чистотел зовут ласточкиной травой: зацветает он только тогда,

когда прилетают ласточки. Ласточки улетят, цветы чистотела пожухнут. Очень интересное народное название у пастушьей сумки — ташка. Ташками звали кожаные трехугольные сумки гусар. Давно нет гусар, нет и их сумок, а слово народ сохранил в названии сорняка.

К.Г. Паустовский, мастер художественного слова, писал: «Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли.

Для всего, что существует в природе: воды, воздуха, неба, облаков, солнца, дождей, лесов, болот, рек и озёр, лугов и полей, цветов и трав, — в русском языке есть великое множество хороших слов и названий».

Особенно красила речь пословица и поговорка. Моя неграмотная бабушка в своей речи употребляла не одну сотню пословиц. В.И. Даль о них писал: «Это перегон или выморозки ума целых поколений».

Его мысль продолжает Олег Платонов: «...Народные пословицы и поговорки — спрессованный веками экстракт народной мудрости, миропонимания, мироощущения. В них сосредоточены духовные ориентиры и моральные оценки на все случаи жизни. Это одновременно и философия народа и практическое руководство к действию».

Редко сегодня можно услышать пословицу, поговорку, лестное народное слово из уст молодёжи.

Собрать, сберечь для будущих поколений народный язык, этот чистый, живоносный источник, настоящее сокровище — великое, славное дело.